

НЕТ ПОЩАДЫ ВРАГАМ НАРОДА

Во всех отделах и производственных мастерских института рабочие и служащие с негодованием прочли Сообщение Прокуратуры СССР о контрреволюционно-террористической деятельности закланных врагов народа—троцкистско-зиновьевцев.

С гневным возмущением встретили рабочие и служащие сообщение о подготовке покушений на жизнь лучших людей советской страны, вождей народа. Самого сурового приговора террористам и предателям требуют рабочие и служащие Индустриального Института.
Будем беречь своих вождей, как зеницу ока!

ВРАГИ НАРОДА ПОЙМАНЫ С ПОЛИЧНЫМ

Мы публикуем сегодня сообщение Прокуратуры СССР о передаче на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР дела Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Смирнова И. Н., Бакаева, Мрачковского, Тер-Ваганяна, Гольцмана, Рейнгольда, Пикеля и других по обвинению в организации ряда террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства.

Следствием установлено, что в 1932 г. по указаниям Л. Троцкого, находящегося за границей, и Зиновьева был организован троцкистско-зиновьевский блок. Его единственной основой послужил индивидуальный террор. В его состав вошли руководители разбитой вдребезги бывшей троцкистской и зиновьевской оппозиции, в том числе Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, И. Н. Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян и др. Под руководством объединенного центра этого блока был подготовлен ряд террористических актов. По непосредственным указаниям Троцкого и Зиновьева было подготовлено и осуществлено 1 декабря 1934 г. злодейское убийство Сергея Мироновича Кирова.

Троцкистско-зиновьевские террористические группы, действовавшие в СССР по прямым указаниям Троцкого, были в 1936 году раскрыты Народным комиссариатом внутренних дел СССР.

Следствие выяснило всю картину чудовищного заговора против жизни руководителей коммунистической партии и советской страны. В открытом заседании суда, перед всем миром, преступники дадут ответ за свои подлые дела и понесут заслуженную кару.

С глубоким, яростным негодованием узнает вся советская страна, весь международный пролетариат о новых преступлениях подлых выродков, чьи имена давно внушают отвращение всем честным трудящимся.

Количественно они ничтожны. Это—презренная горсть обанкротившихся, изолгавшихся, опустившихся на самое дно людей, не имеющих никакой опоры в стране, не представляющих никого, кроме самих себя. Это в полном смысле слова мразь.

Но они опасны как гады, которые издают никаких пределов в пользовании самыми подлыми средствами нападения из-за угла, гнуснейшего двурушничества, отвратительной маскировки. Этому политическому ничтожеству, вооруженному средствами террора, удалось убить одного из лучших людей страны, пламенного большевика, обаятельного человека, любимого всеми Сергея Мироновича Кирова.

Нити подлого заговора тянулись от убийцы к Зиновьеву, Каменеву, Бакаеву и другим из этой же презренной банды. Они были в течение ряда лет источником всех подпольных покушений на единство партии и на ее руководство. Они вели неустанную травлю вождей, воспитывая и разжигая люютую злобу к ним среди всего троцкистско-зиновьевского охвоста. Они насаждали в своей среде методы и приемы про-

вокаторской игры, подлого двурушничества, маскировки для обмана партии.

Они оказались в одном омерзительном сообществе с белогвардейскими бандитами, фашистскими шпионами и диверсантами. Социалистическое обличье было потеряно давно. Утрачивалось и человеческое подобие. Осталась ненасытная остервенелая злоба фашистских псов.

В таком виде они предстали перед трудящимися в те дни. Но еще не все факты были раскрыты тогда, еще не все данные были в руках следствия. Схваченные преступники продолжали прятать концы в воду. Они охотно размазывали грязь на себе и на своих сообщниках, принимали на себя „моральную“, „политическую“ ответственность за преступление. Но это была все та же маскировка, имеющая целью скрыть еще не раскрытые организации и еще не раскрытых преступников.

И подлые иудушкины слезы, и фальшивые слова о „политической“ ответственности имели целью скрыть еще находящиеся на свободе и продолжающих действовать негодяев, скрыть объединенный центр троцкистско-зиновьевского блока, скрыть связь с фашистскими шпионами и диверсантами, скрыть руководящую во всем этом роль Троцкого, организатора политических убийств.

Такую же задачу маскировки и прикрытия террористических организаций преследовали покаянные выступления Зиновьева и Каменева на XVII съезде партии. Они публично топтали в грязь свои прежние взгляды, издевались над своими собственными платформами для того, чтобы обеспечить возможность организации террористических покушений на жизнь товарища Сталина и других руководителей партии и страны.

Прежде они строили свои расчеты на неизбежном, по их мнению, провале социалистического строительства, в которое они никогда не верили, которое всегда подрывали. Они мечтали об этом провале. Они радовались затруднениям, с которыми героически боролась вся страна. Они призывали к себе на помощь голод, международные осложнения, войну, смерть, чтобы на поражениях народа пробраться к своей личной власти. Они были пораженцами, предателями и изменниками нашей родины. В этом и была их „платформа“.

Но все их подлые расчеты на поражения и неудачи были опрокинуты победным шествием социализма, неуклонным ростом благосостояния и зажиточности трудящихся, укреплением власти рабочего класса и крестьянства, все более тесным сплочением народов советской страны вокруг коммунистической партии, вокруг ее испытанного руководства, вокруг вождя народов товарища Сталина.

„Платформа“ беспринципных политических авантюристов была разгромлена жизнью. Они вынуждены были ее отбросить. Тем сильнее была их злоба, их ненависть к руководителям партии и правительства.

Индивидуальный террор,—подлое оружие взбесившейся буржуазии, пришедшей в отчаяние от внутреннего бессилия,—стал единственным путем для их грязной борьбы за власть. Индивидуальный террор—на этом объединились троцкисты и зиновьевцы.

Теперь они разоблачены до конца. Вскрыта связь зиновьевцев с заграничной контрреволюционной организацией Троцкого, систематическая связь с германской фашистской охранкой (гестапо). Маскировка бесполезна. Не о „моральной“, не о „политической“ ответственности идет речь, а о прямой организации Троцким, Зиновьевым, Каменевым, Бакаевым подлого убийства Кирова и террористических покушений на жизнь товарища Сталина и других руководителей партии. Не только об идейной и политической смычке с фашизмом идет речь, а о прямой и организованной работе троцкистов и зиновьевцев вместе с фашистской полицией, с фашистскими диверсантами и шпионами.

Смрадом бандитского подполья дышит на нас дело Троцкого—Зиновьева—Каменева. Гадина подползает к тому, что для нас дороже всего. Во всей своей омерзительности раскрывается капиталистическое окружение нашей страны. Провокаторы войны переправляют к нам шпионов и диверсантов. Предатели рабочего класса, изменники родины—троцкисты-зиновьевцы особенно удобны для этой цели: их волчья злоба подсказывает им самые подлые, изуверские приемы обмана и маскировки.

Наша страна вооружена для разоблачения и борьбы с контрреволюционным отребьем, потерявшим человеческий облик. Как один человек, всколыхнутся миллионные массы, узнав о террористических замыслах против жизни Сталина и его соратников. Стальной стеной они окружают дорогих советской стране, лучших в мире людей.

Миллионы глаз устремлены с горячей любовью на товарища Сталина. С глубоким волнением произносят его имя трудящиеся во всех углах земного шара. Он—надежда всех угнетенных. Он—отец всех борющихся за счастье человечества.

Нет пощады, нет снисхождения для врагов народа, пытающихся отнять у народа его вождей.

Слово принадлежит закону, который знает только одну меру для преступлений, совершенных троцкистско-зиновьевской бандой.

(Передача „Правда“ от 15 августа)

(Фото-этиюд Коновалова)

СМЕСТИ С ЛИЦА ЗЕМЛИ БАНДУ НЕГОДЯЕВ!

Рабочие и служащие литейной лаборатории собрались 16 августа, чтобы заслушать сообщение Прокуратуры СССР о раскрытии террористических, троцкистско-зиновьевских банд.

Тов. Берковский зачитывает также передовую ЦО Правда—„Враги народа пойманы с поличным“.

Возмущение и ненависть к приспешникам фашизма—Троцкому, Зиновьеву, Каменеву и иже с ними, охватывает присутствующих.

—Нет пощады лютым врагам народа,—говорит тов. Грачев,—троцкистско-зиновьевские бандиты окончательно разоблачены. Они пытались помешать нам идти вперед. Но это им не удалось, гнев народный сметет их с лица земли.

Тов. Лопаткин говорит о прошлом Зиновьева и Каменева, их двурушничестве, о перерождении их в агентов фашизма. Они поднимали руку на наших вождей. Мы потеряли дорогого Сергея Мироновича Кирова. Мы требуем самого сурового приговора террористам и предателям.

БЕРЕЧЬ ВОЖДЕЙ, КАК БОЕВОЕ ЗНАМИ!

На митинге в механической мастерской т. Шамолин с возмущением говорит о том, что троцкистско-зиновьевские группы по прямым указаниям Троцкого и Зиновьева готовили покушение на руководителей партии и правительства и в первую очередь на вождя народа тов. Сталина. Возгласы гневного возмущения наполняют цех. Беспощадно карать троцкистско-зиновьевских белобандитов!

Уничтожить закланных врагов народа! Во сто крат повысим бдительность. Положим конец гнусным проискам врагов. Будем беречь жизнь своих вождей, как боевое знамя на поле битвы.

ПОЛНАЯ БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Обращение Обкома и Горкома ВКП(б), за подписью тов. Жданова, к населению города Ленинграда в связи с проводимым учением по противовоздушной обороне подчеркивает ответственность каждого ленинградца за состояние противовоздушной обороны своего города—важнейшего культурного и промышленного центра.

С 10 часов утра 14 августа город объявлен на угрожаемом положении. В боевую готовность приведены команды ПВХО на предприятиях и в жактах, в штабах ПВО установлено круглосуточное дежурство.

Вчера был первый налет воздушного „врага“. В институте о нем узнали после отбоя из... рассказов людей, опоздавших на приемные испытания.

Как могло получиться такое безобразие? 14 августа был издан приказ № 1 по объекту ПВО, за подписью тов. Евдокимова, который явился началом и концом всей работы по проведению нашего объекта в боевую готовность.

Штаб ПВХО существует (вернее предполагается, что существует) в едином лице тов. Замотина, которого в дни угрожаемого положения в институте не видно.

А поскольку нет Замотина—нет и штаба ПВХО. Ни одной команды не организовано, нет связи со штабом ПВХО—района, нет сигнализации, дежурство не установлено.

Говорят даже, что номера телефона районного штаба в институте никто не знает.

Такое положение не случайно. Оно является результатом предыдущей бездеятельности, вследствие которой наш институт, несмотря на постановление президиума Ленсовета, не имеет собственной камеры для газоокуривания, не имеет мастерской ремонта противогаров, не имеет всего того, что должен иметь каждый объект города, находящегося в непосредственной близости от границ капиталистического государства.

Ежегодно в студгородке (на Флюговом переулке) производится ремонт корпусов, и каждый год одинаково плохо.

В этом году ремонт производится не только плохо, но и антисанитарно.

Благодаря бесхозяйственному отношению комендантов корпусов к такому важному делу, в общежитии царит невероятный хаос, беспорядок.

Так, в VI корпусе, в котором проживает больше 1000 студентов (многие уже приехали и прибывают) и в котором будет размещен новый набор, открыта лишь одна лестница, по которой можно с трудом пробраться; остальные завалены мебелью и коврами, выброшенными из коридоров. На трех лестницах и в проходах коридоров по приблизительному подсчету валяется больше 200 коек, 20—30 столов, приколото 60—80 полок. Койками поцарапаны и побиты стены коридоров, груды коек залиты мелом и запачканы грязью. Тут же валяются и новые койки.

Не лучше дело обстоит и в V, и в IV корпусах. Ремонт здесь в самом разгаре. Грязью покрыты все полы.

Хуже всего обстоит дело с ремонтом во II корпусе (комендант Сергеев). Ремонт здесь начался 15 июля и к 8 августа не закончен даже наполовину. За все это время с 15 июля по 8 августа ни один коридор не был вымыт и на протяжении 24 дней жильцы корпуса разносят грязь по комнатам. По четвертому и пятому этажам распространяется вонь от уборной на пятом этаже, которая 2 месяца тому назад была наглухо заколочена комендантом. Разбитые штепселя и выключатели не ремонтируются и не меняются.

Беззаботное и бесхозяйственное отношение к качеству ремонта и к поддержанию порядка и санитарии в корпусе со стороны коменданта Сергеева совершенно очевидно.

В III и I корпусах ремонт еще не начался, несмотря на то, что он необходим.

Что привело к такому положению? Администрация передоверила ремонт комендантам, не предъявив к ним твердых требований, а те не организовали даже порядка в корпусах. Прораб для ремонта общежитий не был выделен. Что же оказалось? Ремонт остался без хозяина.

Сейчас еще не поздно. Ремонт должен быть закончен, а корпуса приведены в надлежащий вид как можно скорее, чтобы студентам опять не пришлось мытарствоваться в начале учебного года.

Павлов

К 1 ноября все студенты нашего института обязаны сдать нормы по ПВХО.

Итоги спартакиады

Как известно, с 7 по 12 июля в Москве происходила всесоюзная спартакиада втузов Наркомтяжпрома, в которой активное участие принял наш институт.

Всего на спартакиаде было представлено 38 втузов и 19 техникумов с общим числом участников в 1258 человек.

Наш институт одержал крупную спортивную победу, удержав за собой первое место, полученное еще на I всесоюзной спартакиаде втузов в 1934 году.

В связи с этим наш институт получил 50000 руб. на оборудование физкультурных зал и 20000 руб. на индивидуальное премирование студентов—участников спартакиады, тренеров и преподавателей физкультуры.

Медицинский осмотр

Какие изменения в вашем здоровье произошли за все 5 лет пребывания в институте?

Все вновь принятые в наш институт пройдут медицинский осмотр в сроки, которые будут указаны особо.

Их не было на испытаниях

Приемные испытания в нашем институте заканчиваются. Еще два—три дня и можно будет подводить итоги испытаниям.

Необходимо отметить, что очень много случаев неявки на испытания.

Так, в первом потоке из 138 человек, допущенных к испытаниям, не явились по неизвестным причинам 26 человек. Во втором потоке из 144 человек не явились—23. В 13 потоке из 131 человека не явились—36 человек и т. д.

Всего не явилось на испытания 245 человек.

Ворошиловские стрелки, планеристы, парашютисты

С началом учебного года в институте развернется большая военно-оборонная работа.

Особое внимание уделяется строевой и стрелковой подготовке, развитию планеризма и парашютизма.

В первом семестре будет подготовлено 2000 планеристов первой ступени, ворошиловских стрелков первой ступени будет подготовлено 260 человек и второй ступени—70 чел.

Первые итоги

В первом потоке из 112 человек выдержало испытания по математике, химии и русскому языку 76 человек, из них на „отлично“ 3 человека. Им еще нужно держать испытания по обществоведению и физике.

Во втором потоке по текущим дисциплинам на 14 августа из 121 человека выдержало 86.

Есть и неблагоприятные потоки. Так в XII потоке—также по текущим дисциплинам на 14 августа—из 106 человек не имеют неудовлетворительных отметок только 58 человек.

Всего насчитывается 359 человек, имеющих неудовлетворительные отметки. Из них 210 имеют по одному „неуду“ и 149 по два „неуда“.

Вы опоздали

Наблюдается, что испытуемые очень часто опаздывают на экзамены. Нужно ли говорить, как это влияет на ход испытания.

В связи с этим, испытательная комиссия доводит до сведения, что испытания для утренней смены начинаются точно в 9 часов. К этому времени все испытуемые должны быть на местах, независимо от их порядкового номера.

Испытания для вечерней смены также начинаются точно в 4 часа. Никакие опоздания не допускаются.

Остепените Хохлова

(Письмо дипломанта)

Прошу помочь мне остепенить коменданта Прибытковского общежития т. Хохлова. Я—дипломант ФПМ гр. 5-22. Уезжая в отпуск, я сдал вещи вместе с чертежами на хранение в кладовую общежития. Вернувшись, я хотел приступить к работе над дипломом, но оказалось, что кладовища в отпуску и чертежи получить я не смогу.

Я обратился за помощью к Хохлову. Но он, ничтоже сумняшеся, заявляет мне: „Получишь тогда, когда кладовища вернется из отпуска“. Никакие убеждения на него не действовали.

Тогда я обратился к зам. директора студгородка т. Звереву. Тот распорядился немедленно выдать вещи. Но Хохлов: „Нет, не выдам“. В результате этого издевательства я уже несколько дней потерял и не могу приступить к работе.

Но этого мало. Нас—меня и еще одного дипломанта—вселили в комнату, где нет ни одного штепселя. Хохлов заявляет: „У меня штепселей нет“. Но как мы сможем работать в темноте.

Кто же воздействует на Хохлова?

Е. Епифанов

От редакции. Чертежи т. Епифанов уже получил. Но это не снимает с т. Хохлова ответственности за потерянные т. Епифановым рабочие дни. Редакция неоднократно указывала на невнимательность некоторых комендантов к нуждам студентов, на их грубость. Тов. Устинович должен, наконец, принять решительные меры.

В этом году новый прием организован сравнительно неплохо. Но и сейчас есть много досадных мелочей, которые мешают будущим студентам спокойно готовиться к испытаниям.

Так, в некоторых комнатах трехместках VI корпуса вселено по 4—5 человек. Одежные шкафы не в порядке, пол стали мыть только недавно. Радионаушников никому из нового приема не выдали.

В IV корпусе имеется единственная читальня, а в ней... одна лампочка на 25 свечей. Если не особенно светло, зато очень уютно...

Не совсем хорошо подготовилась и библиотека. Выдачный пункт для вновь поступающих открыт только при институте. А почему бы не открыть филиал при студгородке, где живет большинство вновь поступающих?

Хуже всего дело обстоит с проведением какой-либо воспитательной и разъяснительной работы среди нового приема. Общественные организации самоустранились от всякой работы с поступающими. Они чувствуют себя как в лесу, не знают даже кому сообщить о разных недостатках.

Больше всего вины ложится на комитет комсомола. Будущие студенты очень молоды, среди них много комсомольцев. Но никакой работы с ними не ведется.

Т. Пасечник

ПРЕМИРОВАНИЕ

участников велопробега

Кроме велопробега по следам гражданской войны, был организован еще один велопробег, на этот раз скоростной, по маршруту Ленинград—Москва.

Весь маршрут в 725 км участники велопробега прошли в 33 часовых часа.

Начальник ГУУЗа (главное управление учебными заведениями) НКТП т. Д. А. Петровский отметил высокие спортивные достижения велопробега. Велопробег показал, что наше студенчество может успешно преодолевать препятствия, сочетая высокую академическую успеваемость с хорошими спортивными показателями.

Всем участникам велопробега объявлена благодарность и выдана премия—месячная стипендия.

ПОМОЩЬ

ИСПАНСКИМ ТРУДЯЩИМСЯ

Группа жен профессоров и преподавателей Индустриального института в составе Николаи Е. Н., Богдановой М. Е. и Воронцовой И. Д. вносит в фонд помощи народному фронту Испании 15 руб. и призывает всех жен откликнуться на это великое дело.

Е. Николаи, Богданова, Воронцова

Деньги вносить в местком и на квартиру Николаи, Елиз. Ник., по дому аспирантов—т. Воронцовой, 1 этаж, кв. 100.

Для сведения вновь поступивших

Все выдержавшие приемные испытания в институт, а также отличники, зачисляемые без испытаний, должны пройти медицинское освидетельствование.

Медицинская комиссия будет работать с 18 по 22 августа 1936 г. (Главное здание, комн. 253).

После медицинского освидетельствования каждый должен явиться к директору ин-та для личной беседы.

На медицинское освидетельствование и к директору следует являться согласно выешиваемым спискам, в те сроки, которые будут указываться в этих списках.

При явке необходимо иметь при себе паспорт и экзаменационный билет.

Результаты приема будут опубликованы 25—26 августа.

* * *

Ежедневно с 15—18 ч. в ауд. 127 (Главное здание) доцент Вальков В. А. принимает по всем вопросам, связанным с приемом на инженерно-экономический факультет.

Приемная комиссия

Отв. редактор М. Я. КАПЛАНСКИЙ.

Один день на аэродроме

Две машины мчатся ранним утром к аэродрому. Едут директор института В. Г. Евдокимов, секретарь парткома Жаровский, военрук Баранов, тт. Лулов, Вайнер и Василевский.

За озером белыми, севшими на землю, парашютами, раскинулись ровные ряды палаток. Здесь живут и занимаются наши студенты—учлеты, будущие летчики. Их двадцать.

На поле—летный день в полном разгаре. Самолеты взмываются вверх и летят над аэродромом—то исчезая, то появляясь вновь.

На аэродроме оживление. Мы лежим в „квадрате“—место, где разрешается отдыхать и курить. Вокруг нас лежат „будущие Чкаловы“—Каменев, Е. М.—старшина звена, аспирант кафедры радиофизики, отличники Бредов, Харитонов, лаборант Петров и др.

Рабочий день у них начинается так: 4 часа 30 минут. Предрабсветный туман низко стелется по большому летному полю. Свежо.

На старт! Люди в синих комбинезонах отодвигают широкие двери ангаров и осторожно выводят самолеты. Дежурные на местах. Один за другим взвиваются в еще темное небо самолеты. На каждом из них—курсант, прделывающий очередное задание.

В 12 часов кончается летный день. Машины чистят, осматривают, заряжают бензином и маслом и отводят в ангар, где их привязывают и зачехляют.

С 12 ч. 40 м. до 13 ч. 30 м. обед. Затем мертвый час, „политминутка“ и подготовка к вечернему полету. С 15 ч. 30 м. до 20 ч. 30 м. вечерние полеты. Отбой в 23 ч.

Инструктор Максимов стоит возле нас и наблюдает. Когда летчик приземляется, Максимов приседает, стараясь заметить момент прикасания машины к земле и технику приземления. Чистая работа вызывает в нем восхищение, малейшая неточность принимается им, как личная обида...

— Опять „козел“,—с сердцем говорит он. „Козел“—это когда самолет касается земли не тремя точками одновременно, а—раньше колесами, а затем хвостом. В результате машина подпрыгивает и получается „козел“.

А вот и следующая машина идет на посадку.—Ее ведет Ксенофонтов,—говорит Максимов,—этот не „спортачит“. И, действительно—машина Ксенофонтова касается земли тремя точками.

Ксенофонтов летает на „отлично“. Он чрезвычайно строг к себе и ценит дисциплину выше всего. Он в этом году окончил общетехнический факультет.

Члены редколлегии торжественно показывают нам свежий номер стенной газеты, посвященный итогам предыдущего летного дня. Но это не стенная газета, это, вернее, „лежачая газета“, так как на поле ее оформляют и тут же читают. Это—литература, которая не отстает от жизни.

Командир отряда садится в машину и начинает катать гостей. Первым в самолет садится тов. Жаровский. Через минуту самолет в воздухе. Мы задираем головы и внимательно следим за рокошущей точкой. После круговых полетов самолет начинает делать фигуры высшего пилотажа.

Затем наступает наша очередь. Чувствуем себя приобщенным к воздушной семье. Ведь мы тоже летим...

Мы смотрим вниз и видим светлоселеные скатерти полей и белые ленты дорог. Мы переживаем несказанно приятные ощущения человека, ставшего птицей.

Неожиданно самолет делает крен. Летчик, повернув голову налево, испытывающе поглядывает на нас.

Начинаются фигуры высшего пилотажа—„штопор“, „мертвая петля“, „глубокий вираж“. Машину то поднимает вверх метров на 30—40, то стремительно бросает вниз. Мы настораживаемся. Это—„болтанка“—хуже всяких „петель“. Но летчик выравнивает машину и ведет ее на посадку.

В 5 часов мы прощаемся с курсантами и инструкторами и едем обратно. Как жаль, что нельзя лететь с аэродрома домой.

* * *

Будущее нашего отечества требует, чтобы мы были первыми в воздухе. Для этого нам нужны десятки тысяч Чкаловых.

20 летчиков, подготовленных нашим институтом без отрыва от занятий,—это лишь первая шеренга „Чкаловых“—которых должно быть много.

Нельзя медлить ни одной минуты. Надо немедленно начать подготовку к новому набору в 100 человек.

Зачем скрывать. Учиться трудно. Летчики завоевывают свою квалификацию долгой кропотливой выучкой. Но смелое, трудное и опасное дело мы окружили любовью миллионов. Летная учеба без отрыва от производства выросла в массовое движение освобожденного народа.

О. Глауберман